

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию *Близнюк Светланы Владимировны* на тему «Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII-XV вв.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук, по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века)

Представленная к защите диссертация - результат многолетних изысканий Светланы Владимировны Близнюк, известного специалиста по истории Кипрского королевства и кипро-итальянских связей в позднее Средневековье. Вместе с тем, ее исследование – это важное достижение научной школы отечественной медиевистики в целом, одним из ведущих центров которой является кафедра истории средних веков Московского государственного университета.

Тема, поднятая в диссертационном исследовании, несомненно, обладает высочайшей актуальностью. Насущная задача современной мировой медиевистики состоит в переосмыслении и, в определенной степени, переоценке политических и социально-экономических сдвигов, произошедших в Восточном Средиземноморье за время крестовых поход, а также результатов и последствий этой массовой миграции европейцев на Восток. Кроме того, и феномен крестоносных государств представляет собою одну из сложнейших научных проблем: современное состояние науки требует комплексного изучения принципов их политической организации, экономического функционирования, их правовой системы, демографических изменений, социокультурного развития. Не будем также забывать, что в настоящее время проблема миграций (правда, теперь уже в другом направлении) приобрела необычайную остроту, что еще раз подчеркивает своевременность проведенного исследования.

Автор диссертации затрагивает широкий круг активно обсуждаемых в современной медиевистике проблем: эволюция крестоносной идеи,

изменение направлений миграционных потоков в позднее Средневековье, особенности развития крестоносного движения и феномен крестоносных государств, проблема международных отношений в Восточном Средиземноморье, специфика экономической экспансии европейцев на Восток, проблема культурного синтеза в пограничных цивилизационных зонах. Для автора диссертации принципиально важно показать Кипрское королевство не изолированно, но как часть международной системы Средиземноморья, а его развитие – как отражение изменений в самой сущности крестоносного движения. Подобная постановка проблемы, безусловно, отвечает современным тенденциям в исторической науке.

Новизна представленной к защите диссертации определена, на мой взгляд, несколькими обстоятельствами. Прежде всего, в научный оборот введены новые исторические источники, прежде не привлекавшиеся к исследованиям. Уже сам по себе объем этих неопубликованных источников (весьма внушительный!) свидетельствует об оригинальности работы. Кроме того, диссертация является не только образцом комплексного исследования истории Кипрского королевства, но - что особенно важно! - первым в мировой науке опытом рассмотрения истории Кипра как истории крестоносного государства.

С.В. Близнюк четко определяет предмет и объект исследования, обозначает цели и задачи работы. Проблемные, территориальные и хронологические рамки диссертации убедительно обоснованы автором.

Диссертация структурирована по всем канонам жанра и включает введение, где помещен историографический и источниковедческий обзоры, пять глав, заключение и библиографию. Основная часть работы сочетает хронологический и проблемный принципы, все ее части логически между собою связаны и соответствуют поставленным целям и задачам исследования. Не пересказывая содержания представленной к защите работы, отмечу основные особенности исследовательского подхода к

решению поставленной проблемы и наиболее ценные наблюдения и выводы, сделанные ее автором.

Внушительной и репрезентативной выглядит источниковая база исследования. С.В. Близнюк строит свою работу на анализе широкого круга источников, как уже введенных в научный оборот (в том числе самой диссертанткой), так еще и неопубликованных. Одно из несомненных достоинств диссертации – опора на многочисленные неизданные документы и материалы из архивов и рукописных собраний Италии, Германии, Франции. Наряду с разнообразными документальными и законодательными источниками широко использованы также нарративные (причем, не только кипрского происхождения) и визуальные источники.

Удачным представляется сочетание фронтальной обработки актового материала с вниманием к казусам, зафиксированным в этих документах. Если сведенные в таблицы или статистические выкладки данные документальных источников позволяют выйти на весьма высокий уровень обобщений, то частные случаи, которыми автор насыщает текст диссертации, переводят исследование в регистр человеческих отношений, «оживляют» сухую статистику, иллюстрируют более общие наблюдения (как, например, история аренды помещения под хранение сахара, обернувшаяся иском генуэзца Франческо Гримальди против короля Кипра – частный случай с далеко идущими политическими последствиями, с. 445).

Среди несомненных достоинств диссертации следует назвать ее методологическое оснащение и междисциплинарный характер. В зависимости от специфики источников и решения конкретной задачи на разных этапах работы С.В. Близнюк оперирует различным исследовательским инструментарием: она прибегает к методам дипломатики, активно использует микроисторический подход, обращается к методам компаративистики, применяет методы статистического анализа. Диссертационное исследование в целом выполнено на стыке нескольких областей гуманитарного знания (истории экономики, исторической

демографии, истории повседневности, филологии и лингвистики) с учетом особенностей научных подходов каждой из них.

Не могу не отметить как положительный момент внимание автора к генезису и истокам процессов и явлений, рассматриваемых в работе, идет ли речь о системе налогообложения, используемой генуэзцами в своей кипрской колонии, особенностях венецианской политики на Востоке или специфике культурного развития Кипра. Поскольку в центре авторского внимания находится регион, где сталкивались и взаимодействовали разные традиции и культуры (латинская, греческая, сирийская, арабская), то подобные «генетические» исследования очень важны для понимания происходившего на этом цивилизационном перекрестке синтеза. Еще одна особенность исследования состоит в широком использовании компаративного подхода: в работе автор постоянно «оглядывается по сторонам», сравнивая кипрские реалии с ситуацией в других крестоносных государствах (в частности, в Иерусалимском королевстве) или итальянских колониях (прежде всего, в Каффе).

Следует отметить включение в текст диссертации статистических выкладок и таблиц, которые подкрепляют сделанные выводы и наблюдения. Кроме того, в работе много и другого иллюстративного материала (изображения, схемы, планы, фотографии), что, безусловно, обогащает исследование.

Если говорить об наиболее значимых выводах и заключениях, к которым приходит Светлана Владимировна, то выделю лишь несколько итоговых положений (отметить все ценные наблюдения, которые содержит рецензируемая работа, не позволяет объем отзыва), свидетельствующих о новизне и оригинальности исследования.

Одним из важнейших результатов рецензируемой диссертации является анализ всех стадий развития крестоносного государства Лузиньянов (гл.1). С.В. Близнюк показывает на материале истории Кипрского королевства трансформацию крестоносной идеи, ее, как она говорит, «мутацию,

постепенную прагматизацию и коммерциализацию» (с. 765). В работе отмечена роль королевства Лузиньянов в крестоносном движении на протяжении XIII-XIV вв., исследована его военная и материальная база, позволявшая кипрским королям участвовать в различных коалициях и осуществлять экспедиции против неверных, выявлены причины политического и экономического ослабления этого государства, поставившие его с конца XIV столетия за скобки крестоносного движения. Анализ проявлений крестоносной активности кипрских королей позволили автору выйти на уровень обобщений и констатировать нарастающий прагматизм крестоносного движения позднего Средневековья, профессионализацию крестоносцев и усиление экономической мотивации участников («коммерциализации крестоносной идеи»).

Среди многочисленных сюжетов, раскрытых в диссертации, отмечу лишь детальную реконструкцию похода Пьера I Лузиньяна в 1365-1367 г. на Александрию (с. 138 и далее) – этот момент из истории крестовых походов слабо освещен в научной литературе. На этом примере показана вся «кухня» политической, военной, экономической и идеологической подготовки и осуществления экспедиции, которой придавался характер священной войны с неверными, а также проиллюстрирована смена парадигмы в крестоносном движении, когда торговые интересы начинали превалировать над политическими задачами и религиозной мотивацией его участников. Попутно замечу, что анализ событий александрийского похода показывает характерную для авторского почерка глубину проработки отдельных аспектов общей темы.

В работе во всей полноте раскрыт феномен торговых войн – новое явление в экономической жизни Европы позднего Средневековья. Исследовав методы экономического давления на участников торговли между Западом и Востоком (эмбарго, бойкоты, санкции – как это всё актуально для сегодняшнего дня!) и их последствия, автор диссертации отмечает изменения в расстановке сил в левантской торговле, показывает экономическую

подоплеку возвышения и заката торгового могущества Кипра – этого крупнейшего игрока на рынке в Восточном Средиземноморье.

Несомненным достоинством представленной к защите работы является акцент на трактовку крестовых походов как миграционного процесса, приведшего к перемещению значительных масс населения разного социального и этнического состава. Такой подход позволил автору взглянуть в «лицо» мигрантов, хлынувших в образовавшееся на Кипре крестоносное государство, определить мотивацию переселенцев, их роль в экономической, политической и культурной жизни острова. Итальянские купцы, наводнившие Кипр, по определению автора, были «экономическими мигрантами», но разница между генуэзскими и венецианскими торговцами была крайне велика, и С.В. Близнюк убедительно показала разные методы проникновения и утверждения итальянского купечества на Кипре (гл. 2, 3, 4). По сути, в работе представлены две модели колонизации: Венеция предпочитала латентное проникновение в экономику острова, «оккупируя» прежде всего аграрный сектор; Генуя же, напротив, закрепила свое политическое присутствие после военного конфликта 1373-1374 гг., сделав своим форпостом колонию Фамагусту и поставив под контроль международный транзитный рынок, не стремясь инвестировать в экономику острова, а желая получать быстрые деньги при минимальных вложениях.

Блестящим образцом комплексного подхода к предмету исследования является раздел, посвященный Фамагусте – финансовому и торговому сердцу Кипра, оказавшимся под генуэзским контролем с 70-х гг. XIV в. (гл. 2). Вот уж где дана панорамная картина жизни генуэзской колонии: администрирование города, обеспечение его безопасности, структура экономики, налоговая практика, социальный мир, благотворительность и повседневная жизнь горожан.

Не могу не отметить и исследование тенденций культурного развития Кипра (гл.5), поскольку эти сюжеты мне особенно близки. С.В. Близнюк отмечает ренессансные черты культуры Кипра, выявляет византийское и

европейское влияние на культурные процессы, анализирует особенности интеллектуальных и художественных вкусов киприотов. В диссертации показаны разные проявления культуры ренессансного типа, к которой была приобщена прежде всего кипрская элита. Автор уделяет внимание коллекционированию киприотами книг, созданию библиотечных коллекций, подъему интереса к античному наследию, увлечению современников музыкой, почитанию искусств, заботе об образовании, моде на театр. Это еще раз подтверждает элитарный характер ренессансной культуры. Однако С.В. Близнюк констатирует, что на Кипре круг людей, приобщенных к этой культуре, был еще более узок и ограничивался рамками двора. Особый интерес представляет реконструкция придворной жизни Лузиньянов. Основной вывод, с которым сложно спорить, – культурная жизнь концентрировалась прежде всего при королевском дворе, атмосфера которого и создавала репутацию Кипру одного из культурных центров Европы, а король выступал «не столько создателем, сколько потребителем достижений науки и культуры Запада и Востока» (с. 717).

С ростом интереса к античному наследию автор увязывает и процессы культурной эмиграции, когда на Кипр прибывали путешественники в поисках древностей. Особенно ценным можно признать наблюдение автора о двусторонней направленности культурной эмиграции, проиллюстрированной замечательными примерами отъезда киприотов для обучения на Западе. Исследования состава студенчества Падуанского университета здесь особенно ценны.

В целом, С.В. Близнюк смогла связать в один «узел» всю историю Кипрского королевства, поскольку рассматривала взаимоотношения Кипра с Генуей и Венецией не изолированно, но исключительно как разные стороны «одной медали». Перефразируя диссертантку, которая, обосновывая необходимость самостоятельного изучения истории генуэзского Кипра, заметила: «два государства – две истории» (с.9), я бы сказала о представленной диссертации: «три государства – одна история».

Не могу не отметить легкое перо автора и прекрасный язык, которым написана вся работа.

Подводя итог комплиментарной части моего отзыва, отмечу, что основные положения и выводы диссертации представляются убедительно доказанными, верифицируемыми данными источников, всесторонне раскрывающими объект исследования. И все же позволю себе высказать несколько замечаний и рекомендаций.

На мой взгляд, некоторые побочные сюжеты можно было бы оставить за скобками (как, например, оружие и амуниция гарнизона Фамагусты (с.393-397) или досуг ее жителей (с.520-526)). Также можно было бы сократить описание политической истории Кипра, несмотря на то, что история правлений королей из дома Лузиньянов читается с большим интересом. Это не только бы уменьшило объем диссертации, но и придало бы большую стройность представленному материалу, хотя я понимаю и разделяю чувства автора, желающего включить в диссертацию все то, что было наработано за долгие годы исследований.

Отрицая «коммунальный характер» Фамагусты, как и других генуэзских колоний Леванта, С.В. Близнюк придерживается мнения, что государственное и политическое устройство города не соответствовало типу «коммуна», а система управления и должности имели иной, не коммунальный характер (с. 324). Но можно ли отрицать коммунальное устройство Фамагусты? Властные институты (названия которых, кстати, имеют коммунальной происхождение), действительно, формировались на иных принципах, но сохранялась их коммунальная природа, тем более что, как отмечает автор, метрополия воспроизводила в Фамагусте привычную для себя административную модель (с. 325). Кроме того, автор сама часто называет Фамагусту коммуной (с. 447, 457, 495 и др.)

С.В. Близнюк составила список всех известных по источникам капитанов Фамагусты (с.352-356). Было бы целесообразно дать детальный (насколько это возможно – тут все зависит от источников) *cursus honorum* этих лиц, что

позволило бы представить более объемный их социокультурный портрет. Пример карьеры Томмазо Кампофрегозо, приведенный в диссертации, показывает перспективность подобных изысканий.

Говоря о демографической специфике региона, о расширении итальянского присутствия на Кипре, стоило бы рассмотреть практику смешанных браков. В четвертой главе об этом говорится вскользь, когда речь идет о венецианских мигрантах на острове еще в византийские времена (с. 534), а также отмечается факт (с. 543) участившихся во второй половине XIV в. случаев браков киприотов и венецианок (а разве венецианцы не женились на местных жительницах?).

В последней главе, посвященной кипрской культуре, автор рассматривает культурные процессы и явления, отмечаемые на Кипре, через призму влияния на них византийской и западноевропейской традиций. На мой взгляд, небесполезно было бы провести параллели с ситуацией на венецианском Крите, где в результате синтеза также формировалась самобытная крито-венецианская культура.

Таблицы, приведенные в тексте, не во всех случаях снабжены ссылками на источники, из которых черпались сведения для их составления (например, таблицы на с. 405, 422).

Отмечу некоторые мелкие недочеты: эмиром Айдына был Умур (в тексте Умар – с. 99), опечатка «антипаламиты» (в тексте «антипаломиты» - с. 25), неточная формулировка «участвовал в Первом крестовом походе Людовика Святого» (с. 59), опечатка в греческом – τὰ ὀρχήματα (с. 258, пропуск омикрона), Ефрем Сир вместо Ефрем Сирий (с.649, сн. 1812). Я бы перевела слова Леонтия Махеры о генуэзцах иначе (с. 286): οἱ πόνηροι Γενουβίσοι – бесчестные (подлые) генуэзцы (автор предлагает «нечестивый», но это слово имеет другой оттенок), δυνατοί – «сильные» или «могущественные» (авторская версия «жестокие» также несет иной смысл). В соответствии с византийской традицией лучше, наверное, писать Елена Палеологина, а не Елена Палеолог (с. 176, 711). На с. 638 и 710 речь, вероятно, идет о Леонардо

Джустиниани, который назван Лудовико. В одном случае используется написание «Иоанн Ласкарис Калофер» (с. 142), в других – «Иоанн Ласкаръ Калофер» (С. 167, 271, 674); даны два варианта написания фамилии Синкритико (Синкритикос (с. 647). Непонятно, какую из дочерей византийского императора мог рассматривать в качестве невесты Жан II Лузиньян (с. 223), если у правящего в Константинополе Иоанна VIII Палеолога вообще не было детей (речь, вероятно, идет о племяннице василевса).

Сделанные мною замечания не настолько принципиальны, чтобы поменять общую высокую оценку проведенного исследования. Собственно, масштаб проделанной работы в значительной мере нивелирует мои замечания, а вопросы, возникшие в ходе знакомства с текстом, говорят о научном потенциале темы и перспективности дальнейших исследований по данной проблематике.

Автореферат диссертации полностью отражает основное содержание и важнейшие итоги диссертационного исследования. Полученные результаты апробированы в выступлениях на крупнейших международных форумах и в многочисленных публикациях в ведущих отечественных и зарубежных научных изданиях, включая научные журналы из перечня ВАК. По теме исследования опубликовано 4 монографии (!), включая немецкое издание, благодаря публикациям введены в научный оборот новые источники, выполнен перевод на русский язык двух книг хроники Леонтия Махеры. Перспективы практического применения результатов диссертационной работы не вызывают сомнений. Материалы диссертации могут иметь применение для дальнейшей разработки широкого круга проблем истории средиземноморского региона в XIII-XV в., истории крестовых походов, а полученные научные результаты могут быть использованы в лекционных курсах и семинарских занятиях по истории Средневековья и при подготовке учебников и учебных пособий.

В целом, диссертация С.В. Близнюк является исследованием, выполненным на высоком научном уровне, полученные результаты отличаются новизной и оригинальностью, свидетельствуют о значительном личном вкладе автора в науку, а выносимые на защиту положения можно признать доказанными.

Диссертационное исследование «Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII-XV вв.» полностью отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор Светлана Владимировна Близнюк заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века).

Официальный оппонент

Куш Татьяна Викторовна

доктор исторических наук (по специальности 07.00.03 – Всеобщая история),
доцент, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
30 сентября 2016 г.

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
тел. +7(343)3899470
e-mail: tkushch@yandex.ru

Подпись *Куш Т.В.*

Заверяю
Начальник отдела
документационного обеспечения
управления
Вихренко Т.Е.